

НЕБОЛЕЕ ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ТЕМЫ

Турист – это человек, который живет двойной жизнью. Его календарный год делится на две части: с октября по май турист строит планы, куда бы ему отправиться в активный период. В это время составляются списки необходимых вещей и списки списков, дабы не забыть, в какой бумажке что написано, до дыр изучаются карты будущих маршрутов и все разговоры начинаются фразой: «Вот когда мы пойдем на Мологу...» (название реки может варьироваться).

С мая по октябрь турист воплощает в жизнь придуманное долгими зимними вечерами. В это время в голове у него появляются отнюдь не приветствуемые начальством мысли о том, что работа почему-то не вписывается в график его жизни. Ну хоть ты тресни – не вписывается. Вернувшись из дальних и ближних странствий, турист некоторое время адекватен: он интересуется политическими и экономическими новостями, развивает бешеную бизнес-активность, радует домашних своим реальным присутствием в семье. Однако пару месяцев спустя в душе у него начинает вить гнездо ностальгия – он тоскливо перелистывает фотоальбомы, может за полночь набрать телефонный номер собрата по несчастью и, не извинившись за поздний звонок (зачем, ведь собрат тоже наверняка хандрит), спросить: «А помнишь тот перекат? Мне кажется, что проходить его надо было по левому краю...» И только подробное обмусоливание каждой детали пройденного маршрута несколько примиряет его с действительностью. А потом наступает период, когда начинают составляться списки и списки списков...

ВЕСЛА НА ВОДУ

Как спортсмен перед серьезной нагрузкой делает разминку, так и турист перед глобальным походом делает тренировочную вылазку. «Чтобы вспомнить, как за весло хвататься», – отшучиваются обычно байдарочники. Полигоном для такой разминки выступает, как правило, река Которосль. Предвижу скептические ухмылки профессионалов от весла – дескать, хожено-перехожено и говорить здесь не о чем. Но ведь у кого-то это может быть и впервые, не так ли?

Маршрут от Семибратова до станции Река рассчитан на три дня – даже для новичка реально пройти за это время 90 километров. Около железнодорожного моста выгрузилась и наша славная команда – пятеро взрослых, двое детей и одна маленькая собачка. Поскольку мы добрались до точки старта на машине, то особенно не задумывались над количеством вещей: в «Газель» кидалось все, что могло пригодиться в походе. Но когда, обдав нас на прощание выхлопом, машина скрылась из виду, мы оглядели гигантскую пирамиду из рюкзаков, байдарок, мешков и пакетиков и несколько призадумались: куда мы все это распахиваем? Но глаза страшатся – руки делают. Весь этот скарб (как выяснилось, ничего лишнего не было) живенько разместился в трех плавсредствах. Последние наглядно представляли собой всю историю водного туризма: доисторический, с деревянным каркасом «Салют», «Таймень» – байдарка на все времена и новейшая, каркасно-надувная «Вуокса». Задобрив речных богов

туристическими ста граммами (чтобы ветер был попутный, чтобы под килем было если не семь футов, то хотя бы парочка, чтобы не перегораживали русло коварный топляк и отвратительно опасные для ранимых байдарочных днищ мотоциклетные остовы), переплюнув через левое плечо, тронулись.

Течение, притворяющееся мощным, если на него смотреть с берега, напроць пропало, едва весла коснулись воды. Первые де-

прочитав путеводитель, унылыми кругами водит измученных туристов вокруг одного и того же архитектурного памятника. Когда Белогостицкая церковь напомнила о себе в седьмой раз, стало окончательно ясно: начались знаменитые которосльские разливы.

МУЖИК, МЫ ГДЕ?

Плавать по разливам – занятие не для слабонервных. Бесконечная водная гладь расчерчена

ные люди не сразу выходят на «тропу». Если посмотреть на байдарочников, прокладывающих себе курс по этой водной глади, можно усомниться в их психическом здоровье. Отчаянно махая веслами, ребята в поисках русла нарезают галсы, то и дело возвращаясь на одно и то же место.

Разливы – этим сказано все. И еще ветер, неизменно дующий в лицо, куда бы вы ни повернули. Остановиться перекурить просто невозможно – судно, как притя-

лишь, пытаюсь узнать, из какой деревни он пришел на этот самый берег, – ноль информации. Но этот философ – еще полбеды. В другом месте, где река сопротивлялась, упорно не хотела вклиниваться в свое нормальное русло и делала вид, что она – бескрайнее море, опять же сидели рыбаки. В принципе, нам и самим было понятно, куда надо плыть, но решили перестраховаться и спросить. Мало того что нас отчитали как первоклассников, что, не зная

всего этого великолепия, получается замечательная ущица, главное – не забыть в последний момент sunуть в котел березовую головешку или водочки плеснуть. Тут мы с коллегами в рецептуре расходимся, но вкусно и сытно получается в обоих случаях.

А еще в этот раз довелось увидеть ласку: нисколько не смущаясь развеселой компании, которая выбралась на пикник, она скакала вдоль берега всего в паре метров от них. Симпатичная такая пушистая молния.

Эти километры в отличие от разливов проходятся легко и вкусно, по течению, с долгими перекурами на воде, с лицезрением пейзажей и обсуждением вечерней культурной программы, которая сводится, собственно, к вопросу, что конкретно мы будем есть на ужин.

Далее по курсу – Кормилицино. Здесь большинство байдарочников заканчивают свой маршрут. И в общем-то они правы. От этого места начинается сплошная цивилизация, то есть дачи. Проплывая мимо оных, я пришла к печальному выводу – наш народ в большинстве своем удивительно неряшлив, если не сказать хуже. Стоит роскошный коттедж за основательным забором. Все вылизано, подогнано – видно, хозяйственный владделец, домовитый. Но весь мусор, который скапливается по ходу жизни, выбрасывается прямо на берег. И катятся консервные банки, бутылки-склянки, арматура какая-то прямо до самой воды. Причем чем лучше и солиднее особняк, тем основательнее захламплены берега под ними. Лицедреть это печально.

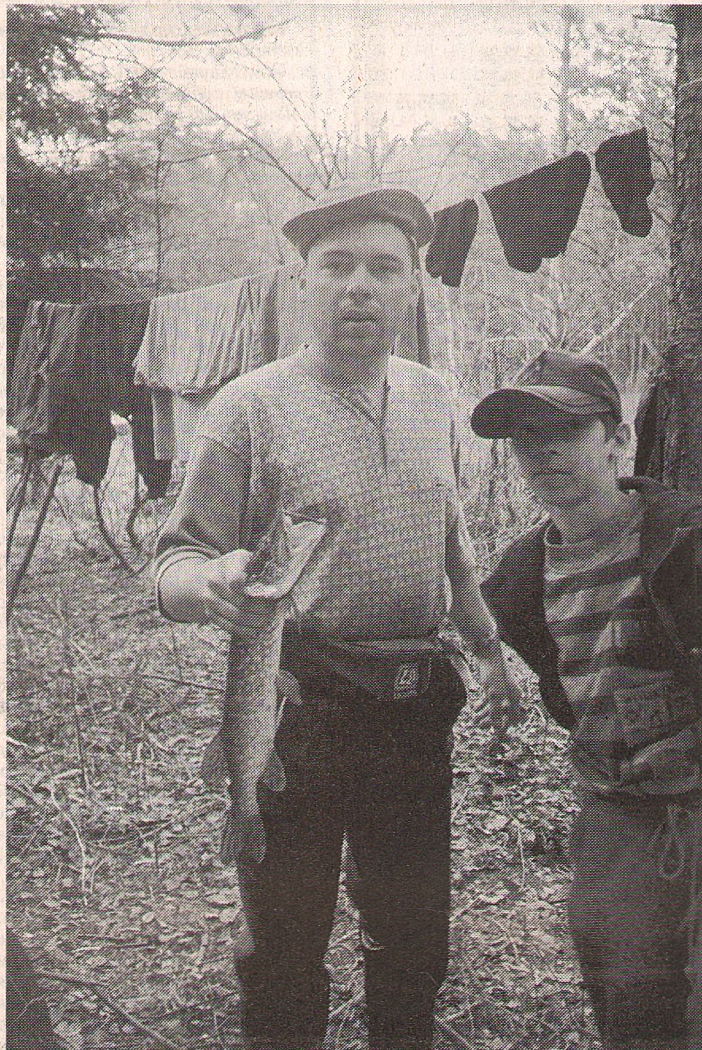
КОНЕЧНАЯ – МИНЗДРЮКИ

На станции Река есть несколько хорошо оборудованных стоянок – с кострищем, с запасом дров, с расчищенным местом для палаток. Это место всегда было излюбленным для туристических пикников. Одно плохо: очень высокий берег и простая на первый взгляд задача – пришвартоваться – превращает водный поход в горный. А учитывая, что после трехдневного пребывания на воде ноги отказываются выполнять элементарные движения – и вовсе непосильная.

Сушим весла, разбираем байдарки и с удивлением обнаруживаем, что вещей почему-то стало больше. Но делать нечего – все свое несем с собой. Некогда гостеприимный домик на станции Река (раньше там и билеты продавали, и буфет работал, и лавочки стояли, давая отдых натруженным ногам) полуразобран на запчасти предприимчивыми дачниками. Местный острослов навали на приличной высоте, под самой крышей: «Ст. Минздрюки». Поразмыслив, приходим к выводу, что этот неологизм произошел от Минздрава, который предупреждает, и слова «рюкзаки» (понятно почему). Посадка с огромным скарбом в электричку на станции Минздрюки-Река превращается в штурм Зимнего. Закинуть за сорок секунд в тамбур, куда активно лезут дачники, несколько рюкзаков, тройку байдарок (вес за тридцать килограммов), детей, собак и собственные тела – это, я вам доложу, подвиг. Но для настоящего туриста нет ничего невозможного. Погрузились, отдышались и через пару минут кто-то задумчиво произнес: «Братцы, а ведь до следующего похода осталось чуть больше месяца...»

Лариса ДРАЧ.
Фото автора

СЕМЕРО В ЛОДКЕ ПО ХОРОШЕЙ ПОГОДКЕ

Первое дело – собрать байдарку. Но только отмахав 30 километров, можно обсушиться и покоптить рыбку.

нутое за резинку, возвращается на исходную точку, и все приходится начинать сначала. В этот момент все жутко начинают завидовать собаке, которая сидит на пассажирском месте с видом престарелой английской леди, вывезенной на морскую прогулку. Внимательно изучив один берег, собака печально вздыхает – «ничего интересного не показывают!» и перекладывает морду на другой борт.

Но зато с каким восторгом встречается первое село, уверенно стоящее на берегу реки! Это Стрелы. Стрельчане отчего-то все делают хором. Однажды, проходя этим же маршрутом, мы наткнулись на коллективную стирку: у каждого мостка хозяйка полоскала белье. На сей раз в майские праздники стрельчане занимались авторемонтом: вся имеющаяся в селе техника – от трактора до мотоцикла – была выгнана из зимних укрытий для тщательного осмотра. Публика в Стрелах живет приветливая: завидев караван байдарок, машут руками, желают счастливого пути и дают дельные советы, куда и как надо плыть.

Но это исключение. Обычно советчики люди бесполезные. Вот, к примеру, проходим мимо одного такого рыбака, спрашиваем: «Мы где сейчас?» «А я откуда знаю? – невозмутимо отвечает тот. – Я на берегу, а вы, стало быть, на воде». Сколько ни би-

броду, суемся в воду, так еще и заставили круг почета вокруг островка совершить – так, для потехи. А вообще чем ближе к цивилизации, то есть к городу, тем разнузданнее и хамоватее публика. Казалось бы, ну плывут себе байдарки и плывут, машут люди веслами – ну и пусть машут, не всем же водку пить по праздникам. Так нет, непременно надо крикнуть какую-нибудь гадость.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИИ

В первый день похода разумнее всего поднапрячься и пройти километров 35. Ближайшие хвойные леса начинаются около Гаврилов-Яма – там немало прекрасных мест для стоянки да и с дровами нет проблем. Отсюда начинается самая живописная часть маршрута. Река остепеняется, течет в заданном природой направлении. Остается только совершать ленивые «погребальные» движения и наслаждаться природой. Здесь понимаешь, что природа еще убита не до конца. Ондатры то и дело смачно шлепаются в воду, бобры-трудяги пересекать курс, сплавляя спиленное дерево на другой берег, рыба ходит кругами. Последняя представлена достаточно разнообразно: караси, карпы, чехонь, лещи и подлещики, щучки, плотва. Из